

Иначе как бы он смог получить деньги от Чэнь Циньцина?

Чэнь Циньцин:

— Ты действительно думаешь, что, владея этими публичными аккаунтами, ты сможешь заставить их раскрыть информацию обо мне?

Су Дагуй смотрел на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин тихо усмехнулся:

— Тогда позволь мне сказать тебе прямо: можешь забыть об этой затее. Они не станут этого делать и не посмеют. Они не такие, как ты. Они не глупцы и не станут ради непроверенных слухов ссориться с нашим кланом Чэнь. К тому же я не звезда, и публикация информации обо мне не привлечёт большого внимания. Так какой смысл им это делать?

Су Дагуй взорвался:

— Кого ты называешь глупцом?

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Думаю, я уже достаточно ясно выразился. Если хочешь, могу повторить.

— Ты веришь всему, что тебе говорят, и даже не понимаешь, что тебя уже продали. Людей, глупых до такой степени, как ты, действительно мало.

Су Дагуй, не в силах сдержать ярость, бросился на Чэнь Циньцина, схватил его за воротник и занёс кулак, готовясь ударить.

Чэнь Циньцин оставался спокоен:

— Подумай хорошенько. Если ты ударишь меня, ты уже не уйдёшь отсюда.

Кулак Су Дагуя замер в воздухе, так и не опустившись на лицо Чэнь Циньцина. Несмотря на ярость, в его глазах читалась борьба.

Чэнь Циньцин похлопал по руке Су Дагуя, всё ещё державшей его воротник. Су Дагуй разжал пальцы, и Чэнь Циньцин начал поправлять свою одежду.

— Может, я дам тебе ещё один совет. Выйди на улицу, устраивай сцены, кричи всем, что я обидел твоего сына. Возможно, это привлечёт внимание прохожих, и они помогут тебе распространить эту информацию.

Выражение лица Су Дагуя изменилось, словно он задумался над этим предложением.

— Но... — Чэнь Циньцин продолжил:

— Я советую тебе поскорее уйти, потому что я уже вызвал полицию. Ты подозреваешься в вымогательстве, и тебе грозит как минимум десять лет тюрьмы.

Су Дагуй вздрогнул:

— Что? Ты вызвал полицию?!

— Почему бы и нет?

— Но я же отец Су Бая! Ты хочешь, чтобы у Су Бая был отец, сидящий в тюрьме?!

— Ты — это ты, а Су Бай — это Су Бай. Я чётко различаю это и не обращаю внимания на то, что подумают другие.

Су Дагуй широко раскрыл глаза:

— Но тот человек сказал...

Чэнь Циньцин поднял бровь:

— Что именно сказал тот человек?

— Он сказал, что ты точно не вызовешь полицию!

— Вот почему я только что сказал тебе: не верь всему, что тебе говорят, и не думай, что у тебя есть иммунитет.

— Тогда почему ты дважды давал мне деньги?

— Чтобы ты провёл в тюрьме больше лет.

— Ты!

— Конечно, у меня были и другие причины дать тебе деньги, но, думаю, объяснять их тебе бессмысленно.

Су Дагуй яростно смотрел на Чэнь Циньцина:

— Если ты посадишь меня в тюрьму, я не оставлю тебя в покое!

С этими словами он начал озираться по сторонам, и его взгляд упал на пепельницу.

Когда Су Дагуй уже собирался схватить её, Чэнь Циньцин спокойно произнёс:

— Умышленное причинение вреда может добавить тебе ещё несколько лет.

Су Дагуй замер, а Чэнь Циньцин продолжил:

— На твоём месте я бы ушёл сейчас, нашёл укромное место и скрывался бы там несколько дней, наслаждаясь свободой.

Он взглянул на часы:

— Думаю, полиция уже скоро приедет.

Услышав это, Су Дагуй начал нервничать и в конце концов опустил руку. Сжав зубы, он произнёс:

— Ты жесток!

С этими словами он бросился к двери приёмной.

Ещё не выйдя из комнаты, он услышал последние слова Чэнь Циньцина:

— Советую тебе не пытаться искать Су Бая. Полиция будет дежурить там, и тебя сразу арестуют.

Су Дагуй обернулся, бросив на Чэнь Циньцина полный ненависти взгляд, и наконец покинул офис компании.

Только выйдя из здания, он услышал вдалеке звуки сирен. Сердце Су Дагуя сжалось, и он решил, что полиция приехала за ним. Низко опустив голову, он быстро зашагал прочь.

После этого Су Дагуй полностью поверил словам Чэнь Циньцина.

Обычные люди всегда испытывают страх перед полицией, и Су Дагуй не был исключением. Будучи обвиняемым, он боялся полиции, как мышь боится кошки, и его первым инстинктом было спрятаться.

На этот раз Су Дагуй, к его удивлению, проявил смекалку. Он понимал, что полиция наверняка отправится к нему домой, поэтому не решился возвращаться. Не зная, куда идти, он в панике спрятался в подпольном казино.

Хуцзы, увидев его, с улыбкой спросил:

— Брат Дагуй, ты достал деньги?

Су Дагуй, избегая взгляда, неуверенно ответил:

— На этот раз не получилось... В следующий раз, в следующий...

Услышав это, улыбка Хуцзы сразу стала менее искренней.

Он отступил на два шага, и вперёд вышли два здоровяка, сжимая кулаки, суставы которых трещали.

Су Дагуй почувствовал, как сердце его заколотилось, и на лице мгновенно появилась подобострастная улыбка:

— Сумма в несколько миллионов слишком велика, поэтому он сказал, что ему нужно ещё подумать.

Хуцзы:

— Сколько времени?

Су Дагуй:

— Три дня, три дня...

Хуцзы:

— Лучше молись, чтобы через три дня ты принёс деньги, иначе ты знаешь, что будет...

Су Дагуй:

— Конечно, конечно.

В этот момент их босс получил звонок, и его выражение лица мгновенно изменилось. Он сказал своим подчинённым:

— Идём, выходим через чёрный ход, полиция здесь.

В мгновение ока все взгляды устремились на Су Дагуя, и каждый из них был полон злобы.

Су Дагуй только что вошёл в подпольное казино, как следом за ним приехала полиция. Не было сомнений, что это он привёл их сюда.

Су Дагуй, встретившись с их взглядами, почувствовал, как ноги его подкосились.

Босс взглянул на него и сказал:

— Возьмите его с собой.

Су Дагуй понимал, что ему нельзя идти с ними, но, увидев нож, он смирился.

Хуцзы:

— Пошли!

Времени было мало, и им нужно было быстро уйти. Что касается игроков в казино, они уже не могли о них заботиться.

Несколько человек, ответственных за казино, выскользнули через заранее подготовленный потайной выход.

Су Дагуй сидел в машине, окружённый со всех сторон, и его тело не переставало дрожать.

— Это не я, я не знал...

Хуцзы, сидевший рядом, крепко схватил его за плечо и мрачно произнёс:

— Было это ты или нет, мы разберёмся позже...

Су Дагуй чувствовал, как дрожь усиливается, но не смел пошевелиться.

Когда полиция отследила их машину и задержала их, Су Дагуй уже был измучен до неузнаваемости.

Даже увидев полицейских, он почувствовал облегчение, хотя впереди его ждало тюремное заключение.

После лечения, когда его жизнь была спасена, Су Дагуй был осуждён за вымогательство и приговорён к десяти годам тюрьмы.

Помогая полиции разгромить подпольное казино и отправив отца своего любовника в тюрьму, Чэнь Циньцин вызвал шок у многих.

Эти сто с лишним миллионов юаней были потрачены не зря — угроза была устранена навсегда.

Нельзя не признать, что Чэнь Циньцин действительно жесток и не оставляет никаких шансов.

Су Бай, узнав об этом от Цяо Шэна и получив намёк, что, если Чэнь Циньцин потеряет к нему интерес, его судьба будет такой же, как у его отца Су Дагуя, не придавал этому значения.

Он не воспринял попытки Цяо Шэна посеять раздор и не испытывал особых чувств по поводу тюремного заключения Су Дагуя.

Можно сказать, что Су Бай абсолютно равнодушен к тому, что его отец оказался в тюрьме.

Нелегальная система Ничтожного Пассива, однако, была обеспокоена.

Такой сюжет полностью вышел за рамки оригинальной истории.

Хотя система не показала отклонения сюжета, именно это отсутствие сигнала вызвало у неё тревогу.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16138/1445883>